

Памяти Юлии Юрьевны Синелиной (1972-2013)

16 января этого года я предложил Юлии Синелиной дать мне биографическое интервью для "Телескопа". Мне хотелось именно беседой с ней начать изучение жизненных и творческих путей российских социологов шестого поколения. На следующий день пришел ответ: "Честно говоря, не думаю, что я уже заслужила, чтобы у меня брали интервью. Мне кажется рановато)) Есть более достойные кандидаты". 25 марта она обстоятельно написала мне о ходе наших дел и отметила: "... Проблема в том, что ответы теперь будут только через неделю, потому что я с детьми уехала на каникулы". Но ничего из задуманного нам сделать не удалось... такова судьба...

Ее уход — это заметная брешь в нашей науке и огромная потеря для социологов ее поколения...

Сначала по электронной почте пришла совсем глухая информация: погибла Юля Синелина. Некоторым из моих коллег, знавших Юлию, эту трагическую весть пришлось сообщать мне. Первая реакция у всех была одинаковая. Ужас... Все произошло 29 марта в австрийских Альпах. Лавина... она погребла не только Юлю, но только ее не смогли откачать...

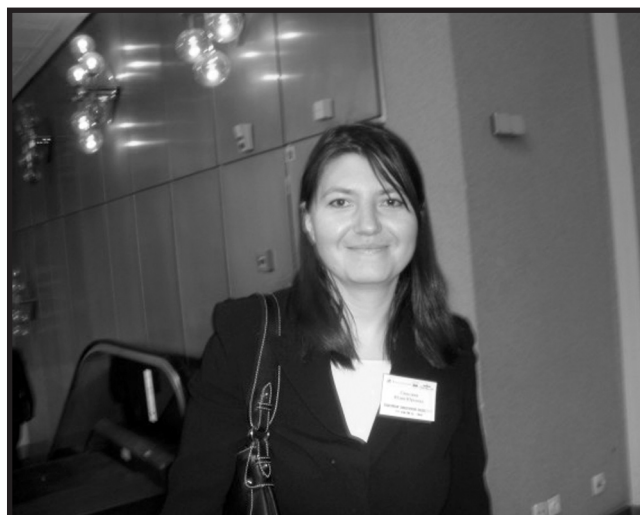
... трое детей остались без мамы...

Юлии Юрьевне Синелиной был только 41 год, исполнилось в начале января. Половину жизни она посвятила изучению проблем религии в России, в 2009 году стала доктором социологических наук, но ее авторитет в сообществе исследователей религии сложился и был признан давно. Она возглавляла Отдел социологии религии Института социально-политических исследований РАН в Москве, и как сказал мне по телефону директор института академик Г.В.Осипов, в день гибели была утверждена в должности заместителя директора.

Я не считаю себя знатоком в области социологии религии, но склонен согласиться с мнением человека, который многие годы весьма успешно разрабатывает это проблемное поле. Узнав о гибели Юли, она написала: "И никого такого же масштаба в нашей стране сегодня не просматривается..."

Интернет мгновенно отозвался на случившееся. Юлю многие знали, ценили, да и трагичность завершения ее жизни не могла оставить людей равнодушными¹. В статьях и блогах она предстает серьезным, глубоким ученым, руководителем наиболее сильного научного семинара по проблемам религии, человеком, который был способен к взвешенному анализу сложнейших исследовательских и нравственных проблем религии, горячо, бурно, часто — надрывно обсуждаемых в российском обществе.

Мы познакомились в летом 2010 года связи с грустным обстоятельством, умерла ее наставник в области изучения религии и ее духовная наставница В.Ф.Чеснокова, и Юля согласилась написать воспоминания о ней для "Телескопа"². Наша переписка не была регулярной, но сразу стала дружеской и откровенной. Летом 2012 года возникли темы для постоянной пе-

реписки, а в ноябре того года и в конце прошедшего февраля мы работали вместе в Москве.

У Юли была своя правда. Она и цементировала ее отношение к миру. И потому Юля была столь эффективна и плодотворна в исследованиях, столь рассудительна в дискуссиях и столь привлекательна в жизни... ее уход — это заметная брешь в нашей науке и огромная потеря для социологов ее поколения...

Не понимаю законы эволюции: зачем лепить такое чудо и потом так быстро его отбирать?

Борис Докторов

... Прощальный подарок судьбы

Впервые мы увиделись и познакомились с Юлией Юрьевной лично всего лишь два месяца назад, 30-31 января. На социологическом семинаре в МГИМО "Исследование современной религии: методы и методология". Я смотрела на нее во все глаза и слушала "во все уши"... Хотя говорила она немного, все больше молча вникала в происходящее. После некоторых выступлений, всего лишь пару раз, откликнулась открыто и заинтересованно, приглашением выступить на собственном постоянно действующем социологическом семинаре в МГУ.

Последние десять лет ее имя воспринималось нами, как имя прижизненного классика в отечественной социологии религии. Помню одну из первых ее публикаций в "Социсе" — где она, тогда еще мало кому известная аспирантка изданию и непринужденно разгромила солидную докторшу наук по вопросам определения критериев "православности" и воцерковленности. Ее небольшая книжка об изменении религиозности населения России³, с момента выхода стала учебным пособием, настольной книгой для всех моих второкурсников, изучав-

¹ Авторы приводимых материалов благодарят А.Н. Алексеева за оперативное размещение их на сайте Cogita.Ru в подборке "Погибла Юлия Синелина" <<http://www.cogita.ru/cogita/olonki/andrei-alekseev-1/pogibla-yuliya-sinelina>>

² Синелина Ю. Для многих она стала духовным учителем // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2010. №4. С.53-54.

³ Синелина Ю.Ю. Изменение религиозности населения России: православные и мусульмане: суверенное поведение россиян / Отв. ред. В.В. Локосов. Ин-т соц.-полит. исслед. РАН. — М.: Наука, 2006.

ших социологию религии. Старались отслеживать все вышедшие публикации. Буквально пару недель назад, я передала своей аспирантке, исследующей современную российскую православную семью, статью из Социса "Православные и мусульмане: сравнительный анализ религиозного поведения и ценностных ориентаций", написанную Юлией Юрьевной. Не было сомнений, что она относилась к тем, кто в силу мощи и яркости собственного таланта естественным образом оказывается на самом "верху" и на самом острие науки. Где любой настоящий ученый спокоен и доброжелателен. Потому что ему всегда есть что сказать, легко почувствовать новые смыслы, родить новую гипотезу, обнаружить новые направления научного поиска. Из тех, для кого наука — дело жизни и служение одновременно. Там есть готовность поддержать всех талантливых. У Юлии Юрьевны была и осталась команда, друзья и соратники.

И не было сомнения, что в современной отечественной со-

циологии религии она — бесспорный лидер. Такая молодая и такая яркая, сильная... И очень честная. В своем выступлении на конференции она докладывала результаты свежих исследований по проекту АРЕНА. И указала на то, что в опросник был введен дополнительный параметр: разделение на "православных вообще" по самоидентификации и тех, кто относит себя конкретно к РПЦ МП. Последних набралось около сорока процентов, примерно половина от православных "вообще". Бросилось в глаза ее потемневшее от усталости лицо, подумалось: "Сколько же тебе пахать приходится...". Во время моего выступления Юлия Юрьевна начала задавать вопросы. Комментировать. Потом были дружеские посиделки в кабинете профессора В.С. Глаголева, разговоры о семье, о судьбе и конечно же о любимой работе. Ее рекомендации, новые люди, новые тексты... Странно устроена жизнь... Казалось, что все только начинается... А оказалось — прощальный подарок судьбы.

Людмила Григорьева